

ГАЗПРОМБАНК

«Газпромбанк»
(Открытое акционерное общество)

(ПБ (ОАО))

ОКПО 09807684
БИК 044525823
ИНН/КПП 7744001497/997950001

117420, г. Москва, ул. Наметкина, дом 16, корпус 1
ТЕЛЕФОН: +7 (495) 719-1763
ФАКС: +7 (495) 913-7319
S.W.I.F.T.: GAZPRUMM
ТЕЛЕКС: 412027 GAZ RU
www.gazprombank.ru

01.04.2013 № АА-30.5/2415

На № _____ от _____

ЗАЯВИТЕЛЬ:

«ГАЗПРОМБАНК»

(Открытое акционерное общество),
ранее — АБ «Газпромбанк» (ЗАО)
Россия, 117420, г. Москва, ул. Наметкина,
дом 16, корпус 1.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАЯВИТЕЛЯ:

Адвокат **МУРАНОВ Александр Игоревич**
(рег. номер 77/4281 в реестре адвокатов
г. Москвы), доверенность
от 25.03.2013 г.;
Россия, 105005, г. Москва,
Денисовский переулок, дом 23, стр. 6;
тел.: 8 (495) 783-74-50, 8 (495) 795-32-79;
факс: 8 (495) 795-03-90;
e-mail: A.Muranov@Rospravo.ru

ЖАЛОБА

на нарушение конституционных прав и свобод
положениями ч. 3 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации
в системной взаимосвязи с ч. 1, ч. 2 ст. 117 Арбитражного процессуального кодекса
Российской Федерации, в том числе по смыслу, придаваемому этим положениям
правоприменительной практикой

**1. ТОЧНОЕ НАЗВАНИЕ, НОМЕР, ДАТА ПРИНЯТИЯ, ИСТОЧНИК
ОПУБЛИКОВАНИЯ ЗАКОНА, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ КОТОРОГО
ПОДЛЕЖИТ ПРОВЕРКЕ**

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (далее — АПК РФ) введен в действие Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» с 1 сентября 2002 года.

Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: «Парламентская газета» от 27 июля 2002 года № 140-141, «Российская газета» от 27 июля 2002 года № 137, «Собрание законодательства Российской Федерации» от 29 июля 2002 года, № 30, ст. 3012.

В настоящее время АПК РФ действует в редакции федеральных законов от 28 июля 2004 года № 80-ФЗ, от 2 ноября 2004 года № 127-ФЗ, от 31 марта 2005 года № 25-ФЗ, от 27 декабря 2005 года № 197-ФЗ, от 2 октября 2007 года № 225-ФЗ, от 29 апреля 2008 года № 58-ФЗ, от 11 июня 2008 года № 85-ФЗ, от 22 июля 2008 года № 138-ФЗ, от 3 декабря 2008 года № 229-ФЗ, от 28 июня 2009 года № 124-ФЗ, от 19 июля 2009 года № 205-ФЗ, от 9 марта 2010 года № 20-ФЗ, от 30 апреля 2010 года № 69-ФЗ, от 27 июля 2010 года № 194-ФЗ, от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ, от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ, от 6 апреля 2011 года № 65-ФЗ, от 11 июля 2011 года № 200-ФЗ, от 12 июля 2011 года № 210-ФЗ, от 3 декабря 2011 года № 389-ФЗ, от 8 декабря 2011 года № 422-ФЗ.

Изменения в подлежащее проверке на предмет соответствия Конституции Российской Федерации положение ч. 3 ст. 312 АПК РФ были внесены Федеральным законом от 23 декабря 2010 года № 379-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», который вступил в силу 28 марта 2011 года (опубликован в изданиях:

«Российская газета» от 27 декабря 2010 года, № 293; «Собрание законодательства Российской Федерации» от 27 декабря 2010 года, № 52 (ч. 1), ст. 6994; «Парламентская газета», № 1-2, 14-20 января 2011 года) (приложение № 2).

Изменения в подлежащее проверке на предмет соответствия Конституции Российской Федерации положение ч. 1 ст. 117 АПК РФ не вносились.

Изменения в подлежащее проверке на предмет соответствия Конституции Российской Федерации положение ч. 2 ст. 117 АПК РФ были внесены Федеральным законом от 31 марта 2005 года № 25-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившим силу Федерального закона „О внесении изменения в статью 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации“, который вступил в силу 5 апреля 2005 года (опубликован в изданиях: «Собрание законодательства Российской Федерации» от 4 апреля 2005 года, № 14, ст. 1210; «Парламентская газета», № 59, 5 апреля 2005 года; «Российская газета», № 68, 5 апреля 2005 года) (приложение № 3).

II. ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНА, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ КОТОРЫХ ПОДЛЕЖИТ ПРОВЕРКЕ, НЕ ЯВЛЯЛИСЬ РАНЕЕ ПРЕДМЕТОМ ОБРАЩЕНИЯ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обращаем особое внимание Конституционного Суда Российской Федерации на то обстоятельство, что обжалуемые положения АПК РФ еще ни разу не были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) в соответствующем аспекте, и вопросы, затронутые в настоящей жалобе, никогда не были исследованы и разрешены в актах КС РФ, включая Постановление от 21 января 2010 года № 1-П. В этом смысле предмет, основания и требования, изложенные в настоящей жалобе, являются уникальными.

Так, предметом рассмотрения КС РФ по делу, завершившемуся вынесением Постановления № 1-П были взаимосвязанные положения п. 1 ст. 311 АПК РФ об основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и ч. 1 ст. 312 АПК РФ о сроке подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, и в частности, вопрос о придании обратной силы прецедентным актам Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, которые, как указал в итоге КС РФ, являются вновь открывшимся обстоятельством только в том случае, если в них присутствует соответствующее прямое указание на возможность придания приведенному в них толкованию норм права обратной силы.

Таким образом, вопросы, затронутые КС РФ в Постановлении 1-П, никак не препятствуют принятию настоящей жалобы Заявителя к рассмотрению, поскольку они касаются совершенно иных аспектов процедуры пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам. Постановление 1-П было вынесено КС РФ по жалобам с иными предметом, основаниями и требованиями.

Не являются таким препятствием и иные решения КС РФ, в том числе затрагивающие вопросы о процессуальных сроках подачи тех или иных жалоб / заявлений в суд (подробнее см. ниже в разделе 7.1 настоящей жалобы).

Преюдиция как особый фактор в настоящем деле, усугубляющий нарушение Конституции Российской Федерации

Кроме того, необходимо отметить, что обозначенные в настоящей жалобе вопросы о процессуальных сроках подачи заявлений о пересмотре судебных актов по новым / вновь открывшимся обстоятельствам необходимо рассматривать в том числе в свете действия преюдиции, многократно усиливающей негативный эффект нарушения конституционных прав и конституционно-значимых принципов (подробнее см. ниже в разделе 7.3 настоящей жалобы).

Насколько известно, до настоящего времени в практике КС РФ этот вопрос под таким углом не рассматривался. В этом смысле описываемая ситуация в определенной степени является уникальной и уже по этой причине заслуживающей внимания КС РФ.

III. НАИМЕНОВАНИЕ И АДРЕС ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА, ИЗДАВШЕГО ЗАКОН, КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ КОТОРОГО ПОДЛЕЖИТ ПРОВЕРКЕ

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1) приняла АПК РФ 14 июня 2002 года.

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (103426, г. Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26) одобрил АПК РФ 10 июля 2002 года.

Президент Российской Федерации (г. Москва, Кремль) подписал АПК РФ 24 июля 2002 года.

IV. ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЯ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ПРОВЕРКЕ НА ПРЕДМЕТ ИХ СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По мнению Заявителя, положения ч. 3 ст. 312 АПК РФ:

«В случае, предусмотренном пунктом 5 части 3 статьи 311 настоящего Кодекса¹¹, заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта может быть подано в срок, предусмотренный настоящей статьей, но не позднее шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу, если исчерпана возможность для обращения в суд апелляционной и кассационной инстанций»,

в том числе в его системной взаимосвязи с положениями ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ:

«1. Процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

2. Арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными и если не истекли предусмотренные статьями 259, 276, 292 и 312 настоящего Кодекса предельные допустимые сроки для восстановления»,

в том числе по смыслу, придаваемому этим положениям правоприменительной практикой, — не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее ч. 1 ст. 19, ч. 1 и ч. 3 ст. 35, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 55 в той мере, в какой они не позволяют государственным арбитражным судам пересмотреть по новым обстоятельствам (а именно — в связи с определением практики либо изменением в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы) ошибочно принятый судебный акт, в случае, когда новое обстоятельство возникло после истечения шестимесячного срока со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

V. НОРМЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ДАЮЩИЕ ЗАЯВИТЕЛЮ ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ

В соответствии с ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, КС РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет

¹¹ В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ таким случаем является «определение либо изменение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства».

конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом.

Согласно ст. 96 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» «*Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе*».

Таким образом, Заявитель, являющийся юридическим лицом, вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав, и следовательно, является надлежащим субъектом обращения в КС РФ (данная правовая позиция неоднократно поддерживалась КС РФ)².

Согласно ст. 74 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» «*Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой*».

Конституционный Суд РФ ранее неоднократно признавал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения нормативных актов в той мере, в какой они — в том числе по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, — допускали нарушение конституционных прав³.

Поскольку обжалуемые положения ч. 1, ч. 2 ст. 117 и ч. 3 ст. 312 АПК РФ, в том числе по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, — нарушают конституционные права Заявителя (являющегося юридическим лицом), он имеет право на обращение в КС РФ.

VI. ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ В КС РФ. ОПИСАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О ПРИМЕНЕНИИ ОБЖАЛУЕМЫХ НОРМ В ДЕЛАХ С УЧАСТИЕМ ЗАЯВИТЕЛЯ

6.1. Основанием для обращения Заявителя с настоящей жалобой в КС РФ явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ, в частности, ее ч. 1 ст. 19, ч. 1 и ч. 3 ст. 35, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 55, обжалуемые положения ч. 3 ст. 312 АПК РФ в системной взаимосвязи с ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ — в том числе по смыслу, придаваемому этим положениям правоприменительной практикой.

6.2. Обстоятельствами, свидетельствующими о применении обжалуемых положений ч. 3 ст. 312 АПК РФ в системной взаимосвязи с ч. 1, ч. 2 ст. 117 АПК РФ в деле с участием Заявителя, являются следующие.

Заявитель обращает внимание КС РФ на то, что настоящим обращением он не пытается оспорить установление и оценку судами фактических обстоятельств дел с его участием, переоценить обстоятельства указанных дел, не имеет целью оспорить правильность выбора и применения судами конкретных правовых норм в свете обстоятельств конкретного дела или пересмотреть принятые по ним судебные акты.

6.2.1. Заявитель является юридическим лицом, осуществляющим банковскую деятельность.

² Данная правовая позиция нашла свое подтверждение в Постановлении КС РФ от 22 июня 2009 года № 10-П (приложение № 4); Постановлении КС РФ от 24 октября 1996 года № 17-П (приложение № 5); Постановлении КС РФ от 12 октября 1998 года № 24-П (приложение № 6); Определении КС РФ от 4 декабря 1995 года № 113-О (приложение № 7).

³ В частности, Постановление КС РФ от 8 июня 2010 года № 13-П (приложение № 8); Постановление КС РФ № 15-П от 22 ноября 2001 года (приложение № 9); Постановление КС РФ от 28 марта 2000 года № 5-П (приложение № 10).

В 2000—2005 гг. Заявителем были выданы кредиты закрытому акционерному обществу «Недра Бодайбо» (приложение № 11). В связи с невозвратом полученных денежных средств Заявитель обратился в арбитражные суды с исками о взыскании денежных средств. Указанные иски судами были удовлетворены (приложения № 12—16).

Однако в связи с недобросовестными действиями ЗАО «Недра Бодайбо», его акционеров и руководителей данные решения судов не были исполнены, и денежные средства **не были возвращены**.

6.2.2. **24 октября 2005 г.** ЗАО «Недра Бодайбо» изменило свое название на закрытое акционерное общество «Челябинское торговое предприятие», а также изменило свое место нахождения с г. Бодайбо Иркутской области на г. Челябинск (приложение № 11).

14 ноября 2005 г. Общее собрание акционеров ЗАО «Челябинское торговое предприятие» приняло решение о ликвидации общества (приложение № 11).

6.2.3. **19 мая 2006 г.** Инспекция федеральной налоговой службы России по Ленинскому району г. Челябинска приняла решение о государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией (приложение № 11).

При этом установленная вступившими в законную силу решениями арбитражных судов задолженность ЗАО «Челябинское торговое предприятие» перед Заявителем (приложения № 12—16) **не была включена в ликвидационный баланс и не была погашена до завершения процесса ликвидации**.

6.2.4. Посчитав, что государственная регистрация ЗАО «Челябинское торговое предприятие» в связи с ликвидацией была произведена незаконно, Заявитель обратился в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании незаконным решения государственного органа о такой ликвидации.

С аналогичными заявлениями в суд обратились также гражданин Российской Федерации Кофанов Виктор Дмитриевич (адрес: 666904, Иркутская обл., г. Бодайбо, ул. Урицкого, д. 36, кв. 47) и Прокуратура Челябинской области (адрес: 454091, г. Челябинск, ул. Елькина, 11) в защиту государственных интересов⁴. Заявитель был привлечен к участию в указанных судебных делах в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

6.2.5. Однако суды отказали в удовлетворении всех заявленных требований (приложения № 17—25).

Мотивированы отказы в удовлетворении требований были одинаково: регистрирующий орган (ИФНС по Ленинскому району г. Челябинска) **не был обязан проверять достоверность сведений, указанных в документах**, поданных при государственной регистрации юридического лица. Судами также не была дана оценка тому факту, что задолженность ЗАО «Челябинское торговое предприятие» была подтверждена вступившими в законную силу решениями судов и должна была быть внесена в ликвидационный баланс вне зависимости от того, было ли направлено соответствующее заявление от кредитора.

6.2.6. В **октябре 2006 года** с целью защиты своих прав и законных интересов Заявитель, а также Кофанов В.Д. обратились с самостоятельными исками к ликвидатору ЗАО «Челябинское торговое предприятие» Марочкину Игорю Юрьевичу и мажоритарному акционеру ЗАО «Челябинское торговое предприятие» — ООО «Виктори» — с требованиями о

⁴ Подробно о сути требований Заявителя, Кофанова В.Д. и Прокурора Челябинской области, ходе рассмотрения дел, принятых судебных актах изложено в Истории судебных разбирательств в связи с незаконной ликвидацией ЗАО «Челябинское торговое предприятие» (ЗАО «Недра Бодайбо») (приложение № 11).

взыскании убытков, причиненных незаконными действиями в ходе ликвидации ЗАО «Челябинское торговое предприятие».

Однако арбитражные суды отказали в удовлетворении исковых требований (приложения № 26—28), сославшись на то, что ранее решениями арбитражных судов была установлена законность процедуры ликвидации ЗАО «Челябинское торговое предприятие». Соответственно, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 69 АПК РФ «*Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица*», постольку факт законности ликвидации ЗАО «Челябинское торговое предприятие» суды пересматривать отказались.

Таким образом, Заявитель не смог защитить / восстановить свои нарушенные конституционные права и интересы в государственных арбитражных судах ни путем признания процедуры ликвидации незаконной, ни путем взыскания убытков, причиненных незаконными действиями соответствующих лиц в ходе такой ликвидации.

Главным препятствием для этого стала **ошибочная**, как впоследствии выяснилось (в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) от 13 октября 2013 года № 7075/11 (см. ниже в п. 6.2.7)) практика применения арбитражными судами положений закона, в частности, норм ст. 63 ГК РФ и ст.ст. 21, 23 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»,

— об обязанности кредитора самостоятельно направлять требования о включении кредиторской задолженности в ликвидационный баланс ликвидируемого юридического лица (даже если такие требования были подтверждены вступившими в законную силу судебными актами),

— и об отсутствии у соответствующего регистрирующего органа обязанности проверять документы, поданные на регистрацию, на предмет достоверности содержащихся в них сведений.

6.2.7. 13 октября 2011 года Президиумом ВАС РФ было принято постановление № 7075/11, в котором была определена практика применения указанных норм ст. 63 ГК РФ, ст. ст. 21, 23 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (приложение № 29).

В соответствии с указанным постановлением в том случае, если в регистрирующий орган были представлены документы, содержащие **недостоверные сведения** (в том числе касающиеся размера кредиторской задолженности), государственная регистрация должна признаваться **незаконной** даже в том случае, если сам кредитор не направил требования о включении требований в ликвидационный баланс юридического лица **при условии, если такие требования были подтверждены вступившими в законную силу судебными актами**.

При этом в тексте постановления ВАС РФ было специально указано на то, что «*Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий*».

Таким образом, произошло **изменение в постановлении Президиума ВАС РФ практики применения соответствующих правовых норм с указанием на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов (п. 5 ч. 3 ст. 312 АПК РФ)**.

6.2.8. В связи с принятием указанного постановления Президиума ВАС РФ от 13 октября 2011 г. № 7075/11 Заявитель обратился в суды с соответствующими заявлениями о пересмотре по новым обстоятельствам судебных актов по делам № А76-29358/2006-11-790/119, А76-974/2007-57-68/56, А76-4528/07-49-60/53-306 (о признании государственной

регистрации юридического лица незаконной), в которых он просил пересмотреть принятые судебные акты по новым обстоятельствам, а именно — в связи с определением ВАС РФ практики применения норм о государственной регистрации юридических лиц в связи с ликвидацией.

При этом необходимо обратить внимание на то, что отмена ошибочно принятых судебных актов по делам о признании незаконной государственной регистрации юридического лица в связи с ликвидацией могла бы иметь важнейшее значение при рассмотрении дела о взыскании убытков, причиненных незаконными действиями при ликвидации.

Иными словами, от судьбы пересмотра дел о признании незаконной государственной регистрации юридического лица в связи с ликвидацией (в силу преюдициального характера решений) зависела судьба дела о взыскании причиненных Заявителем такой незаконной ликвидацией убытков.

Однако суды отказали в пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам по делам о признании государственной регистрации юридического лица незаконной, сославшись на истечение установленного ч. 3 ст. 312 АПК РФ предельного срока для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, который равен шести месяцам со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

Заявитель считает, что такая практика применения государственным арбитражными судами нормы ч. 3 ст. 312 АПК РФ в системной взаимосвязи с ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ:

- нарушает основополагающий конституционный принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод,
- нарушает баланс частных и публичных интересов,
- нарушает принцип равенства,
- отличается крайне формальным подходом,
- а также нарушает принцип справедливости.

При этом суды пришли к выводу о том, что в данном случае не подлежит применению норма ч. 1 ст. 117 АПК РФ, в соответствии с которой «Процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом» (приложение № 1) и сослались в обоснование своей позиции на следующие процессуальные нормы:

1) оспариваемую Заявителем ч. 2 ст. 117 АПК РФ, согласно которому «Арбитражный суд восстанавливает пропущенный процессуальный срок, если признает причины пропуска уважительными и если не истекли предусмотренные ст. 259, 276, 292 и 312 Кодекса предельные допустимые сроки для восстановления» (см. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-4885/2012 от 25 июня 2012 года по делу № А76-29358/2006) (приложение № 30));

2) п. 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», в соответствии с которым «При решении вопроса о соблюдении заявителем срока на обращение с таким заявлением судам следует исходить из того, что положения о процессуальных сроках, предусмотренные частями 1 и 3 статьи 312 АПК РФ, применяются в совокупности и взаимосвязи, при этом шестимесячный срок, на который указывается в части 3 статьи 312 АПК РФ, восстановлению не подлежит. В связи с этим, если истек определенный частью 1 статьи 312 АПК РФ срок и отказано в его восстановлении (часть 2 статьи 312 АПК РФ) и (или) истек предусмотренный частью 3 статьи 312 АПК РФ шестимесячный срок, заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта возвращается заявителю на основании пункта 2 части 1 статьи 315 АПК РФ».

6.2.9. Отказ суда в пересмотре дела по новым обстоятельствам был обжалован в апелляционном (приложение № 30) и кассационном порядке (приложение № 31), а также в порядке надзора (приложение № 32).

Однако суды всех уровней отказали в пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам в связи с истечением шестимесячного срока, предусмотренного ч. 3 ст. 312 АПК РФ, и невозможностью его восстановления.

Соответственно, Заявителем на настоящий момент исчерпаны все процессуальные возможности по обжалованию соответствующих судебных актов в рамках арбитражного процесса.

6.2.10. Таким образом, в результате рассмотрения всех заявлений и исков Заявителя арбитражными судами с учетом правовой позиции относительно практики применения норм о государственной регистрации юридических лиц в связи с ликвидацией последовательно сложились следующая ситуация:

— арбитражные суды пришли к выводу о законности государственной регистрации юридического лица в связи с ликвидацией, руководствуясь формальным подходом, поскольку, по мнению судов, регистрирующие органы не обязаны были проверять достоверность сведений в документах, поданных на государственную регистрацию (в том числе ликвидационный баланс);

— по новым искам Заявителя, поданным в связи с незаконными действиями в ходе регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией, суды, руководствуясь ст. 69 АПК РФ, признали преюдициально установленным факт законности государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией, а, следовательно, и невключение установленной судом задолженности в ликвидационный баланс, и отказали во взыскании причиненных Заявителю убытков, что нарушило конституционные права Заявителя;

— Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в рамках другого дела признал ошибочность указанного подхода арбитражных судов, установив, в частности, что недостоверность сведений, изложенных в документах, поданных при государственной регистрации юридического лица, может и должна являться достаточным основанием для признания незаконными решений государственного органа о государственной регистрации юридического лица в связи с ликвидацией;

— однако суды всех инстанций отказались пересматривать принятые судебные акты, вынесенные на основании их ошибочного подхода к толкованию норм ст. 63 ГК РФ, ст. 21, 23 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» на том основании, что истек установленный шестимесячный срок для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, установленный ч. 3 ст. 312 АПК РФ. При этом с точки зрения судов согласно ч. 1, ч. 2 ст. 117 АПК РФ, в таком случае установленный ч. 3 ст. 312 АПК РФ процессуальный срок не может быть восстановлен, что, как будет показано ниже, Конституции не соответствует.

Заявитель полагает, что практика применения государственными арбитражными судами нормы ч. 3 ст. 312 АПК РФ в системной взаимосвязи с ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ, не позволяющая пересмотреть по новым обстоятельствам ошибочно принятый судебный акт в случае, когда новое обстоятельство возникло после истечения шестимесячного срока со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу,

— нарушает основополагающий конституционный принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод,

— нарушает баланс частных и публичных интересов,

— нарушает принцип равенства,

— отличается крайне формальным подходом,

— а также нарушает принцип справедливости.

Заявитель еще раз обращает внимание КС РФ на то, что настоящим обращением он не пытается оспорить установление и оценку судами фактических обстоятельств дел с его участием.

Настоящим обращением Заявитель также не пытается переоценить обстоятельства вышеуказанных дел, не имеет целью оспорить правильность выбора и применения судами конкретных правовых норм в свете обстоятельств конкретного дела или пересмотреть принятые по ним судебные акты.

6.3. Ниже приводятся лишь некоторые примеры конкретных дел и выдержки из некоторых судебных актов, свидетельствующие о том, что в России сложилась не соответствующая Конституции Российской Федерации правоприменительная практика толкования и применения государственными арбитражными судами положений ч. 3 ст. 312 АПК РФ, обжалуемых Заявителем в системной взаимосвязи с ч. 1, ч. 2 ст. 117 АПК РФ:

(1) Определение ВАС РФ от 17 августа 2012 года № ВАС-10742/12:

«В связи с принятием Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановления от 29.09.2010 № 1674/10, в котором определена иная правовая позиция при разрешении аналогичных споров, заявитель обратился в Арбитражный суд Сахалинской области с заявлением о пересмотре решения суда первой инстанции по делу № А59-682/2009 по новым обстоятельствам.

Арбитражный суд Сахалинской области своим определением от 12.10.2011, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2012 и постановлением Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.05.2012, отказал в удовлетворении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам решения Арбитражного суда Сахалинской области от 25.05.2009 со ссылкой на истечение установленного частью 3 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации шестимесячного срока на его подачу, который исчисляется со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

Доводы заявителя, приводимые в надзорной жалобе, не свидетельствуют о неправильном применении норм процессуального права.

Учитывая изложенное, коллегия судей не усматривает установленных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» (приложение № 33);

(2) Определение ВАС РФ от 6 июня 2012 года № ВАС-4172/08:

«Общество обратилось в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2007 в связи с тем, что Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.06.2011 № 17219/10 изменена практика применения статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

<...>

Учитывая, что постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа, которым закончено рассмотрение настоящего дела по существу, вынесено и вступило в законную силу 28.12.2007, а общество обратилось с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам 17.11.2011, суды признали, что обществом пропущен шестимесячный срок, предусмотренный частью 3 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что возможность восстановления упомянутого срока процессуальным законодательством не предусмотрена, суды пришли к выводу о наличии оснований для прекращения производства по указанному заявлению.

<...>

Наличие нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены судебных актов, не установлено.

<...>

Изучив содержащиеся в заявлении доводы и принятые по делу судебные акты, коллегия судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сделала вывод об отсутствии оснований, предусмотренных статьей 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по которым дело может быть передано на рассмотрение в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» (приложение № 34)⁵.

VII. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СМЫСЛ ОБЖАЛУЕМЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА В ПОНИМАНИИ ЗАЯВИТЕЛЯ, ОБОСНОВАНИЕ ИХ НЕСООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7.1. Нарушение принципа гарантированности государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод

Заявитель полагает, что практика применения государственными арбитражными судами нормы ч. 3 ст. 312 АПК РФ в системной взаимосвязи с ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ, не позволяющая пересмотреть по новым обстоятельствам ошибочно принятый судебный акт в случае, когда новое обстоятельство возникло после истечения шестимесячного срока со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу,

— нарушает основополагающий конституционный принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод,

— нарушает баланс частных и публичных интересов,

— нарушает принцип равенства,

— отличается крайне формальным подходом,

— а также нарушает принцип справедливости.

По мнению Заявителя, сложившаяся ситуация нарушает принцип гарантированности государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод, установленный ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, в связи со следующим.

В ч. 3 ст. 311 АПК РФ предусмотрено несколько видов новых обстоятельств, позволяющих пересмотреть состоявшиеся судебные акты по делу в порядке, предусмотренном гл. 37 АПК РФ.

Применительно к первым четырем видам новых обстоятельств действуют общие правила, установленные ч. 1 и ч. 2 ст. 312 АПК РФ во взаимосвязи с ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ. Они позволяют, в частности:

1) **подать заявление о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам в течение определенного срока (трех месяцев) со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра судебных актов,**

⁵ В практике российских государственных арбитражных судов имеются примеры и других дел с аналогичным неконституционным подходом: см. например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 июля 2012 г. № 09АП-15145/2012; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 13 июня 2012 г. по делу № А55-28226/2009; и др.

2) **просить восстановления** такого срока, если он был пропущен по уважительным причинам (в течение шести месяцев со дня открытия обстоятельств).

Совершенно иначе обстоит дело применительно к основанию для пересмотра, указанному в п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, а именно в связи с определением либо изменением в постановлении Пленума ВАС РФ или в постановлении Президиума ВАС РФ практики применения правовой нормы (далее — прецедентный акт ВАС РФ).

Обжалуемыми положениями ч. 3 ст. 312 АПК РФ (в системной взаимосвязи с ч. 1 и ч. 2 ст. 117 АПК РФ) — в том числе по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, установлено **исключение из общего правила о сроках пересмотра:**

1) соответствующее заявление может быть подано не позднее шести месяцев **с даты принятия последнего судебного акта**, которым закончилось рассмотрение дела по существу;

2) при этом практикой применения положений ч. 3 ст. 312 АПК РФ в системной взаимосвязи с ч. 1, ч. 2 ст. 117 АПК РФ выработан подход, согласно которому указанный шестимесячный срок является **пресекательным и не может быть восстановлен.**

Таким образом, в силу действующего неконституционного правового регулирования по прошествии 6 месяцев с момента принятия последнего судебного акта по делу, возможность его пересмотра по такому основанию как прецедентный акт ВАС РФ, установленному п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, **необходимо автоматически считать утраченной.**

И это в то время, как возможность пересмотра по новым обстоятельствам **во всех иных случаях**, предусмотренных ч. 3 ст. 311 АПК РФ, **вообще не связывается законом с тем, когда был вынесен или вступил в законную силу последний судебный акт по делу.** На практике это означает, что вступивший в законную силу судебный акт может быть пересмотрен по таким обстоятельствам и через 10 и через 20 лет после его вынесения, если соблюден трехмесячный срок на подачу заявления, более того, исчисляемый со дня, когда соответствующие обстоятельства появились или открылись. Если же такой срок пропущен по уважительной причине, он может быть в любом случае судом восстановлен.

Очевидно, что такое регулирование, как описано выше, если подходить к толкованию соответствующих норм АПК РФ **системно,**

1) **несправедливо,** в нарушение Конституции Российской Федерации лишает заявителей права на пересмотр ошибочных судебных актов, когда основанием для такого пересмотра является прецедентный акт ВАС РФ, призванный исправить систематическую судебную ошибку.

Это Конституции Российской Федерации не соответствует.

«Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, а отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту» (Постановление КС РФ от 26 декабря 2005 года № 14-П; Постановление КС РФ от 3 февраля 1998 года № 5-П);

2) нарушает **конституционный принцип равенства всех перед законом и судом,** поскольку:

(а) неоправданно ставит одних заявителей, которые хотят пересмотреть судебный акт по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, **в неравное положение по сравнению с другими заявителями,** которые хотят пересмотреть судебный акт по любому другому основанию, указанному в ст. 311 АПК РФ;

(б) неоправданно ставит одних заявителей, которые хотят пересмотреть судебный акт по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, по делам которых соответствующий шестимесячный срок **прошел, в неравное положение по сравнению с другими заявителями,** которые хотят пересмотреть судебный акт по тому же основанию, но по делам которых

соответствующий шестимесячный срок еще не прошел; причем критерием разграничения выступает исключительно **формальный признак**, совершенно не зависящий от воли сторон — дата вступления в законную силу последнего судебного акта по делу;

3) игнорирует необходимость обеспечения **баланса конституционно значимых ценностей** в ходе процедуры пересмотра по новым / вновь открывшимся обстоятельствам.

И это в то время, как КС РФ не раз указывал на то, что «Введение федеральным законодателем пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в качестве способа их проверки направлено на предоставление дополнительных процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, что не устраняет необходимости распространения на данную процедуру общего правила о соблюдении баланса конституционно значимых ценностей» (Постановление КС РФ от 19 марта 2010 года № 7-П);

4) дает возможность судам, используя **сугубо формальный подход**, а именно, отталкиваясь от простого исчисления шестимесячного срока с даты принятия последнего судебного акта, которым закончилось рассмотрение дела по существу, **т.е. ссылаясь на объективное обстоятельство, на которое заявитель, добросовестно пользовавшийся своими процессуальными правами, никак не мог повлиять, предсказать и т.д.** — отказать ему в пересмотре судебного акта, содержащего ошибку, исправление которой могло бы повлиять на исход дела.

Между тем, КС РФ в Постановлении от 14 июля 2003 года № 12-П для всех случаев правоприменения указал следующее: «в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу фактические обстоятельства, **ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным...** Данная правовая позиция имеет общий характер и касается любых правоприменителей» (приложение № 35);

5) не предусматривает никакого защитного, корректирующего механизма, который бы предоставлял соответствующему заявителю возможность — в зависимости от тех или иных обстоятельств — все же пересмотреть ошибочный судебный акт по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ (механизм восстановления пропущенного срока или любой иной механизм).

Так, например, Конституция Российской Федерации соответствовало бы регулирование, согласно которому применительно к основанию, предусмотренному в п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, применялись бы **те же правила пересмотра** (в т.ч. и к срокам), что и к иным основаниям, предусмотренным ст. 311 АПК РФ (т.е. срок отсчитывался бы не с момента вынесения последнего судебного акта по делу, а с момента возникновения / открытия соответствующих обстоятельств). При этом возможный поток дел для пересмотра регулировался бы теми механизмами, которые уже и так есть у ВАС РФ:

- за счет включения / невключения в соответствующее прецедентное постановление специальной оговорки о возможности пересмотра судебных актов по иным делам;

- определения круга судебных актов, на которые распространяется действие названной оговорки;

- определения границ применения сформулированной правовой позиции, в частности, посредством указания на дату возникновения или изменения правоотношений, к которым она применяется (см. п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2011 года № 52 О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

Возможны и иные корректирующие механизмы для обеспечения баланса конституционно значимых ценностей в ходе процедуры пересмотра по новым / вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом не может быть проигнорирована уже сложившаяся позиция КС РФ по поводу сроков для обращения в суд с заявлением о пересмотре вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам.

Так, «Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что наличие законодательно установленного срока, в пределах которого заинтересованные лица должны принять решение, обратиться ли в суд с заявлением о пересмотре вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, не может рассматриваться как препятствие для реализации ими права на пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления (определения от 15 ноября 2007 года № 780-О-О, от 15 июля 2010 года № 977-О-О и др.)» (Определение КС РФ от 14 июля 2011 г. № 1010-О-О).

Заявитель не возражает против установления соответствующего срока как такового, однако такой срок должен устанавливаться и применяться таким образом, чтобы при этом:

- не нарушалась основополагающий конституционный принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод,
- не нарушался баланс частных и публичных интересов,
- не нарушался принцип равенства,
- отсутствовал формализм в подходе к толкованию и применению соответствующих норм,
- не нарушался принцип справедливости.

Здесь также уместно привести следующую позицию КС РФ: «Наличие законодательно установленного срока, в пределах которого заинтересованные лица должны определиться с волеизъявлением на обращение в суд с целью обжалования судебного акта, в том числе путем подачи заявления о его пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, не может рассматриваться как препятствие для реализации ими права на обжалование и пересмотр такого акта. Отсутствие каких-либо сроков для обжалования судебных решений, в том числе путем подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, приводило бы к неопределенности в спорных материальных правоотношениях и возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях. Гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, является институт восстановления процессуальных сроков. В соответствии с частью 2 статьи 312 АПК Российской Федерации пропущенный срок подачи заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам может быть восстановлен арбитражным судом по ходатайству заинтересованного лица при условии, если ходатайство подано не позднее шести месяцев со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием пересмотра, и арбитражный суд признает причины пропуска срока уважительными. Таким образом, сами по себе оспариваемые заявителем законоположения, как направленные на внесение определенности в спорные правоотношения и обеспечивающие право заинтересованного лица на восстановление срока на подачу заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, пропущенного по уважительным причинам, не могут рассматриваться как нарушившие какие-либо права и свободы заявителя, перечисленные в жалобе» (Определение от 15 ноября 2007 года № 780-О-О).

Таким образом, КС РФ, с одной стороны указывая на то, что соответствующий срок не может рассматриваться как препятствие для реализации права на обжалование и пересмотр, с другой стороны, сам подчеркивает необходимость наличия соответствующего компенсирующего механизма в виде института восстановления срока, который служит

гарантией реализации права на судебную защиту для лиц, добросовестно пользующихся своими процессуальными правами.

В рассматриваемом же случае такой компенсирующий механизм отсутствует.

Таким образом, приведенные позиции КС РФ только дополнительно подтверждают факт нарушения Конституции РФ оспариваемыми положениями АПК РФ.

Согласно конституционному принципу правового государства, возлагающему на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, предполагается установление такого правового порядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ)⁶.

Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 и 2 ст. 46). Будучи одним из основных прав человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, право на судебную защиту одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина, которые признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и обеспечиваются правосудием (ст. ст. 17 и 18 Конституции РФ).

Как уже было указано выше, «Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на то, что наличие законодательно установленного срока, в пределах которого заинтересованные лица должны принять решение, обращаться ли в суд с заявлением о пересмотре вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся (новым) обстоятельствам, не может рассматриваться как препятствие для реализации ими права на пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления»⁷.

Однако в соответствии с оспариваемыми нормами для заявителей, последний судебный акт по делу которых был принят за пределами шестимесячного срока до момента определения (изменения) ВАС РФ практики применения ранее неверно примененной в их деле правовой нормы, не установлено вообще никакого срока, позволяющего обратиться в суд за судебной защитой своих прав путем подачи заявления о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, КС РФ указал, что в рамках судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, а потому отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту.

Кроме того, как неоднократно указывал КС РФ, предусмотренная ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантия судебной защиты прав и свобод означает, что государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной. Судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, а судебная защита — полной и эффективной, если допущена судебная ошибка, выявленная впоследствии по итогам рассмотрения другого дела. Поэтому ст. 14 Международного Пакта от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»

⁶ См. Постановление КС РФ от 25 апреля 2001 года № 6-П (приложение № 36), Постановление КС РФ от июля 2001 года № 10-П (приложение № 37).

⁷ Определения КС РФ от 15 ноября 2007 года № 780-О-О (приложение № 38), от 15 июля 2010 года № 977-О (приложение № 39) и др.

предусматривает, что **судебное решение подлежит пересмотру, если «какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки».**

Однако в настоящее время в России имеет место ситуация, когда:

— ВАС РФ определяет (изменяет) практику применения той или иной нормы для устранения судебных ошибок;

— это является установленным законом основанием для пересмотра всех судебных актов, в которых норма применена неверно;

— однако **не все лица**, чье право было нарушено ранее в связи с неверным применением судами такой нормы (что выяснилось с появлением прецедентного акта ВАС РФ, но уже по истечении шестимесячного срока, предусмотренного оспариваемой нормой), **имеют возможность устранить нарушение права и защитить свои интересы.**

Такой **негибкий, несбалансированный** подход недопустим, поскольку в результате **отрицается гарантированность каждому государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод** (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ).

На сбалансированность подхода к применению правил о сроках обжалования судебных актов как одном из ограничений «права на суд» также неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека.

В рассмотренном им деле речь шла о пересмотре актов в апелляционном порядке, однако позиция Суда в отношении процессуальных сроков по аналогии может быть распространена и на пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам: «... „право на суд“, одним из аспектов которого является право на доступ, не является абсолютным; оно является объектом допускаемых по смыслу ограничений, в частности, касающихся условий приемлемости апелляции, так как по своей природе они требуют регулирования со стороны Государства, которое в этом отношении пользуется определенной свободой усмотрения. Тем не менее, эти ограничения не должны ограничивать или уменьшать доступ лица таким образом или в такой степени, в которой нарушается сама сущность права; наконец, такие ограничения несовместимы с § 1 ст. 6, если они не преследуют законную цель или если нет разумной степени пропорциональности между используемыми мерами и целями, которые должны быть достигнуты.

1. Правило о сроках для апелляции, несомненно, создано для обеспечения надлежащего отправления правосудия и соблюдения, в частности, принципа правовой определенности. Заинтересованные лица должны ожидать применения этих правил. Тем не менее, данные нормы или их применение должны не препятствовать сторонам применять доступные средства защиты права». (Дело Перес де Рада Каванильес против Испании (жалоба № 28090/95) 28 октября 1998 года (приложение № 40)).

7.2. Нарушение баланса частных и публичных интересов

Из ч. 2 ст. 19, ч. 1 и 2 ст. 46, ст.ст. 50, 52 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, закрепляющих принципы правовой стабильности и правовой безопасности, а также право каждого на судебную защиту его прав и свобод, вытекает публичный интерес в поддержании принципа правовой определенности и стабильности в правовых отношениях, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости.

Однако публичные интересы оправдывают правовые ограничения прав и свобод только если они адекватны социально необходимому результату и, не будучи чрезмерными, необходимы и обусловлены именно этими публичными интересами⁸.

Между частными и публичными интересами всегда должен существовать баланс, на страже которого находится КС РФ:

«...в демократическом правовом и социальном государстве, каковым является Российская Федерация, правовое регулирование отношений в сфере гражданского оборота должно основываться на принципах равенства всех перед законом и судом, неприкосновенности собственности и свободы договора, соблюдения баланса публичных и частных интересов при определении правового статуса субъектов этих отношений, критериев соразмерности и пропорциональности при установлении условий реализации и возможных ограничений их прав» (Постановление КС РФ от 20 июля 2011 года № 20-П (приложение № 41));

«...он [законодатель] связан требованиями Конституции Российской Федерации, которые обязывают его обеспечивать баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, соблюдая при этом принципы справедливости, равенства и соразмерности, выступающие конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона» (Определение КС РФ от 15 мая 2012 года № 880-О (приложение № 42);

«В случае необходимости защиты общих (общественных) интересов в той или иной сфере федеральный законодатель вправе использовать в регулировании соответствующих отношений сочетание частноправовых и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективным образом будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов в данной сфере. Располагая при этом широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, он вместе с тем связан конституционно-правовыми пределами использования публично-правовых начал, определяемыми статьями 7, 8, 17 (часть 3) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации» (Постановление КС РФ от 20 декабря 2011 года № 29-П).

Вместе с тем при существовании такого неадекватного, чрезмерного ограничения частных интересов, выражающегося в ограничении права на судебную защиту, о чем было сказано выше, баланс частных и публичных интересов оказывается нарушенным.

Какой-либо специальный корректирующий правовой механизм, который бы позволял его восстановить либо иным образом отрегулировать, отсутствует. Это вытекает как из самих положений закона, оспариваемых Заявителем, так и из практики их толкования и применения российскими арбитражными судами.

7.3. Действие преюдиции как фактор, усугубляющий нарушение конституционных прав и свобод

Негативный эффект нарушения конституционных прав и принципов обжалуемыми положениями закона многократно усиливается, если принять во внимание действие преюдиции. И в этом смысле рассматриваемая ситуация по делу Заявителя в определенной степени является уникальной и уже по этой причине заслуживающей внимания КС РФ.

В подобной ситуации заявители могут лишиться не только возможности пересмотреть ошибочные судебные акты, при принятии которых норма права была применена ошибочно, что было в последующем признано в постановлении Пленума или Президиума ВАС РФ. Они могут лишиться также и возможности пересмотра других последующих судебных актов, вынесенных

⁸ Постановления КС РФ от 18 февраля 2000 года № 3-П (приложение № 43), от 14 ноября 2005 года № 10-П (приложение № 44), от 26 декабря 2005 года № 14-П (приложение № 45), от 16 июля 2008 года № 9-П (приложение № 46), от 7 июня 2012 года № 14-П (приложение № 47) и другие.

на основе ошибочных судебных актов в силу действия правила о преюдиции (как по делам с участием Заявителя).

Согласно позиции КС РФ «Введение... института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и самостоятельность судопроизводства — с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения.

При этом не отрицается, а, напротив, предполагается необходимость пересмотра решений, вступивших в законную силу, с тем чтобы в правовой системе не могли иметь место судебные акты, содержащие взаимоисключающие выводы. Регулирование института пересмотра вступивших в законную силу ошибочных судебных актов соотносится с международно-правовыми нормами, также признающими как обязательность исполнения судебных решений (*res judicata*), так и необходимость исправления судебных ошибок в случаях, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела (пункт 2 статьи 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод)» (Постановление КС РФ от 21 декабря 2011 года № 30-П (приложение № 48)).

Таким образом, КС РФ, признавая важность института преюдиции, подчеркивает необходимость исправления судебных ошибок, если будут выявлены соответствующие новые обстоятельства, невзирая на принцип преюдиции. В противном случае, баланс между конституционно защищаемыми ценностями будет нарушен.

Применительно к судебным разбирательствам с участием Заявителя существование необоснованного ограничения права на пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам по причине истечения сроков давности принятия последнего судебного акта по делу Заявителя привело к тому, что в делах с участием Заявителя суды стали ссылаться на ранее принятые судебные акты, в которых нормы права были применены в толковании, диаметрально противоположном толкованию, данному впоследствии ВАС РФ в прецедентном акте — Постановлении Президиума ВАС РФ от 13 октября 2011 года № 7075/11. Иными словами, хотя позиция арбитражных судов по ранее рассмотренным делам в настоящее время объявлена ошибочной, суды в настоящее время в силу действия института преюдиции вынуждены применять такие **ошибочные** выводы арбитражных судов.

На практике такой подход может привести к далеко идущим негативным последствиям: например, в делах, в которых выводы арбитражных судов «без дополнительной проверки» со ссылкой на действие преюдиции в соответствии со ст. 90 УПК РФ («**Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки**») были положены в основание решений по уголовным делам (что часто имеет место, например, в сфере налоговых правонарушений⁹).

В большинстве таких случаев судебными актами арбитражных судов устанавливаются не только фактические, но и юридические обстоятельства, касающиеся соблюдения либо несоблюдения требований закона. Соответственно, приговоры судов по уголовным делам могут основываться на правовой квалификации имевших место событий, данной арбитражными судами.

⁹ См., например, Постановление Президиума Московского городского суда от 29 июля 2011 года по делу № 44-у-181/11 (приложение № 49), Постановление Президиума Омского областного суда от 10 апреля 2001 года № 44-у-87 (приложение № 50) и др.

Если такая квалификация была ошибочной (что выяснилось впоследствии с принятием соответствующего прецедентного акта ВАС РФ), и в связи с истечением шестимесячного срока, предусмотренного оспариваемым положением АПК РФ, пересмотреть соответствующий судебный акт арбитражных судов не удалось, это может привести к тому, что в силе останется несправедливый неправосудный приговор.

В такой ситуации принцип гарантированности государственной, и в частности, судебной защиты прав и свобод, предусмотренный ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции России, неизбежно будет нарушенным.

7.2. Нарушение конституционного принципа равенства

Оспариваемое регулирование, если подходить к толкованию соответствующих норм АПК РФ системно, нарушает принцип равенства, установленный ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации, в силу того, что оно:

— неоправданно ставит одних заявителей, которые хотят пересмотреть судебный акт по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, в **неравное положение по сравнению с другими заявителями**, которые хотят пересмотреть судебный акт по любому другому основанию, указанному в ст. 311 АПК РФ;

— неоправданно ставит одних заявителей, которые хотят пересмотреть судебный акт по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, по делам которых соответствующий шестимесячный срок **прошел, в неравное положение по сравнению с другими заявителями**, которые хотят пересмотреть судебный акт по тому же основанию, но по делам которых соответствующий шестимесячный срок еще не прошел; причем критерием разграничения выступает исключительно формальный признак, не зависящий от воли сторон, — дата вступления в законную силу последнего судебного акта по делу.

В ч. 1 ст. 19 Конституции РФ провозглашен принцип равенства, согласно которому все равны перед законом и судом.

Из принципа равенства применительно к реализации права на судебную защиту (ст. 19, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) вытекает требование, в силу которого *«...однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства»¹⁰.*

На недопустимость различного регулирования однородных по своей юридической природе отношений неоднократно указывал и Европейский Суд по правам человека: *«В целях статьи 14 Конвенции различие в обращении является дискриминационным, если оно не имеет „объективного и разумного оправдания“, то есть если оно не преследует „законной цели“ или*

¹⁰ Постановления КС РФ от 28 мая 1999 года № 9-П (приложение № 54), от 20 ноября 2007 года № 13-П (приложение № 55), от 25 марта 2008 года № 6-П (приложение № 56), от 24 мая 2001 года № 8-П (приложение № 57), от 3 июня 2004 года № 11-П (приложение № 58), от 15 июня 2006 года № 6-П (приложение № 59), от 5 апреля 2007 года № 5-П (приложение № 60) и другие.

если отсутствует любое „разумное взаимоотношение соразмерности между примененными средствами и преследуемой целью“»¹¹.

Установление различного уровня гарантий права лиц на судебную защиту при предоставлении права на пересмотр судебных актов по одному и тому же основанию (определение или изменение ВАС РФ практики применения нормы), т.е. в отношении однородных по своей юридической природе отношений, ничем не оправдано.

Так, оно не может быть оправдано намерениями или действиями заявителей, поскольку реализация соответствующей возможности поставлена исключительно в зависимости от события во времени, наступление или ненаступление которого от заявителя никак не зависит (иными словами, возможность такого заявителя пересмотреть дело зависит от фактора (везения и удачи)).

Нельзя оправдать такое различное регулирование и действием принципа правовой определенности. КС РФ в своем Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П (приложение № 51), раскрыв значимость института пересмотра судебных актов арбитражными судами, подчеркнул, что пересмотр судебного акта при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств не будет нарушать принцип правовой определенности¹², **если такой пересмотр судебного акта необходим для справедливого судебного решения и восстановления права, которое было нарушено: «... отмена судебного решения в связи с приданием толкованию, данному высшим судом, обратной силы не может рассматриваться как нарушение принципа правовой определенности, если это необходимо для обеспечения справедливого правосудия и восстановления нарушенного права»** (см. также Постановление КС РФ от 17 марта 2009 года № 5-П (приложение № 53)).

На возможность при данных обстоятельствах отступить от принципа правовой определенности указывал также и Европейский Суд по правам человека: **«Отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. В частности, возможность повторного рассмотрения уголовного дела, в рамках которого лицо уже было окончательно оправдано или осуждено, допускается, согласно статье 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Данную норму, сформулированную применительно к уголовному судопроизводству, Европейский Суд по правам человека посредством толкования во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространил и на гражданские дела, посчитав, что отступление от принципа правовой определенности в этих делах возможно для исправления существенного (фундаментального) нарушения, свидетельствующего о ненадлежащем отправлении правосудия»** (Постановление от 23 июля 2009 года по делу «Сутяжник против России»). Степень же соответствия этому критерию оснований отмены судебного решения и оправданности отступления от указанного принципа в конкретном деле определяется Европейским Судом по правам человека индивидуально для каждого дела.

<...>

Из указанных решений Европейского Суда по правам человека следует, что отмена судебного решения в связи с приданием толкованию, данному высшим судом, обратной силы не может рассматриваться как нарушение принципа правовой определенности, если это

¹¹ Постановление ЕСПЧ от 10 сентября 2006 года по делу «Паулик против Словакии» (приложение № 61).

¹² Принцип правовой определенности основан на принципе юридического равенства (ч. 1, ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации) и принципе верховенства Конституции и основанных на ней федеральных законов (ч. 2 ст. 4, ч. 1, 2 ст. 15 Конституции РФ) и исходит из необходимости определенности содержания правовых норм, однозначного их применения, недвусмысленности (Постановление КС РФ от 21 января 2010 года № 1-П (Приложение № 51)).

необходимо для обеспечения справедливого правосудия и восстановления нарушенного права» (приложения № 51, 52).

Это означает, что принцип равенства не может быть принесен в жертву принципу правовой определенности. Отступление от данного правила неизбежно влечет нарушение баланса между конституционно-значимыми ценностями.

7.3. Нарушение конституционного запрета на произвольное ограничение прав

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на государственную защиту его прав и свобод, в том числе на судебную защиту, как оно сформулировано в ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и в том числе не предполагает возможность для лица по собственному усмотрению выбирать процедуру судебного оспаривания, — она определяется исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами.

Однако при этом законодатель связан требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, допускающими возможность ограничения прав и свобод лица федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Применительно к рассматриваемой ситуации это предполагает в том числе в силу действия принципов юридического равенства и справедливости недопущение ограничения права лиц на пересмотр судебных актов по новым обстоятельствам вышеописанным образом, а именно, когда лицо лишается такого права по истечении (относительно короткого) шестимесячного срока давности вынесения последнего судебного акта по делу.

Такое ограничение права на судебную защиту не направлено на защиту каких-то иных конституционно-значимых ценностей, которые в рассматриваемой ситуации могли бы быть поставлены выше гарантий государственной / судебной защиты, а, следовательно, является произвольным, в связи с чем оспариваемые положения АПК РФ также нарушают ст. 55 Конституции Российской Федерации.

7.4. Нарушение принципа защиты права частной собственности

По смыслу ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 45, п.п. «в», «д» и «о» ст. 71 и ч. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации, право собственности, включая объем и границы правомочий по владению, пользованию и распоряжению, а также определение оснований и порядка приобретения права собственности, его перехода и утраты, регулируется федеральным законом.

Содержание данного регулирования, как следует из ст. ст. 1, 2, ч. 4 ст. 15, ч. 1 и 2 ст. 17, ст. ст. 18, 19, ч. 1 ст. 34, ч. 2 и 3 ст. 35 Конституции РФ, законодатель не может определять произвольно: отношения собственности в России должны регламентироваться в соответствии с принципами правового государства, на основе принципов юридического равенства и справедливости; право собственности относится к числу основных прав и свобод, которые определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; государство обязано признавать, соблюдать и защищать право собственности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

В силу этого Конституцией Российской Федерации не допускается лишение добросовестных собственников, право собственности которых было нарушено

ошибочными судебными актами, права на пересмотр таких судебных актов по новому обстоятельству только лишь по причине истечения сроков давности принятия последнего из судебных актов по делу без возможности корректировать ситуацию (восстановить срок) в зависимости от конкретных обстоятельств.

Таким образом, оспариваемые положения АПК РФ нарушают принцип защиты права частной собственности, гарантированный ст. 35 Конституции РФ.

7.5. Нарушение принципа справедливости

Оспариваемое регулирование, если подходить к толкованию соответствующих норм АПК РФ системно, нарушает принцип справедливости, установленный в преамбуле Конституции РФ, предоставляя возможность судам используя сугубо формальный подход, а именно, отталкиваясь от простого исчисления шестимесячного срока с даты принятия последнего судебного акта, которым закончилось рассмотрение дела по существу, т.е. ссылаясь на объективное обстоятельство, на которое заявитель никак не мог повлиять, предсказать и т.д. — отказать заявителям в пересмотре судебного акта, содержащего ошибки, исправление которой могло бы повлиять на исход дела.

Принцип справедливости, в частности, предполагает, что неблагоприятные последствия, каковыми безусловно является утрата права на пересмотр судебных актов по основанию, указанному в п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ ввиду истечение шестимесячного срока с момента принятия последнего судебного акта по делу, должны соответствовать действиям (бездействиям) лица, для которого такие последствия наступают.

По общему правилу, в силу действия принципа справедливости неблагоприятные последствия не могут наступить сами по себе по каким-то объективным обстоятельствам, они всегда должны быть связаны с субъективным поведением того лица, в отношении которого они наступают.

На момент определения или изменения ВАС РФ практики применения правовой нормы заявитель может повлиять лишь одним способом — подав заявление о пересмотре в порядке надзора принятых по его делу судебных актов.

Но тогда совершенно не ясно, почему одним лицам, которые, может быть, даже и не обращались по своим делам в ВАС РФ, и не пытались способствовать определению (изменению) практики применения нормы, предоставлена возможность пересмотра дела по новым обстоятельствам, только лишь потому, что с момента принятия последнего судебного акта по их делу не прошло еще шести месяцев, а другим лицам, которые пытались добиться пересмотра дела в порядке надзора и тем самым пытались способствовать определению (изменению) практики применения нормы, отказано в возможности пересмотра по новым обстоятельствам и только лишь по той причине, что с момента принятия последнего судебного акта по их делу уже прошло более шести месяцев (даже если это всего шесть месяцев и один день).

Кроме того, как было показано выше, принцип справедливости также нарушается, когда:

— соответствующее регулирование полностью лишает заявителей права на пересмотр ошибочных судебных актов, когда основанием для такого пересмотра является прецедентный акт ВАС РФ, призванный исправить систематическую судебную ошибку, то есть предусмотренные в законе нормы не обеспечивают достижения справедливого результата, а именно: исправления судебной ошибки и получения справедливого судебного решения;

— заявитель, добросовестно осуществляющий свои процессуальные права, несправедливо полностью (в отличие от всех других заявителей, (а) которые хотят пересмотреть судебный акт по любому другому основанию, указанному в ст. 311 АПК РФ; или (б) которые хотят пересмотреть судебный акт по тому же основанию, но по делам которых соответствующий шестимесячный срок еще не прошел) лишается права на оспаривание соответствующих судебных актов по новым обстоятельствам, только лишь по причине

истечения пресекательного срока, восстановление которого законом **формально** не предусмотрено;

— в законе отсутствует адекватный корректирующий механизм, который бы предоставлял заявителю возможность — в зависимости от тех или иных обстоятельств — все же пересмотреть ошибочный судебный акт по основанию, предусмотренному п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ (механизм восстановления пропущенного срока или любой иной механизм).

Все вышеперечисленное в совокупности свидетельствует о нарушении оспариваемыми нормами конституционно значимого принципа справедливости.

7.6. Недопустимость сугубо формального подхода к толкованию и применению норм права

Как уже было сказано выше, в делах с участием Заявителя российские арбитражные суды **сугубо формально, негибко** подошли к толкованию и применению оспариваемых норм, нарушив тем самым баланс конституционно значимых ценностей.

Недопустимость такого подхода неоднократно признавалась Конституционным Судом РФ в разных ситуациях и применительно к разным обстоятельствам.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2003 года № 12-П было указано следующее: «в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу фактические обстоятельства, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным (Постановления от 6 июня 1995 года по делу о проверке конституционности положения статьи 19 Закона РСФСР «О милиции», от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, от 28 октября 1999 года по делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций»). Данная правовая позиция имеет общий характер и касается любых правоприменителей» (приложение № 62).

Кроме того, как указано в Определении КС РФ от 20 декабря 2005 года № 518-О: «суды не вправе ограничиваться формальным установлением того, какой характер носит оспариваемый акт, а обязаны выяснить, затрагивает ли он права юридических лиц и предпринимателей, соответствует ли законам, и должны в каждом конкретном случае реально обеспечивать эффективное восстановление нарушенных прав, — иное означало бы необоснованный отказ в судебной защите, что противоречит статье 46 Конституции Российской Федерации» (приложение № 63).

Согласно Определению КС РФ от 12 июля 2006 года № 267-О, «в случаях, когда суды при рассмотрении дела не исследуют по существу его фактические обстоятельства, а ограничиваются только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное ст. 46 (ч. 1) Конституции РФ, оказывается существенно ущемленным» (приложение № 64).

Таким образом, КС РФ исходит из необходимости сущностного, а не формального подхода правоприменителя к толкованию норм закона, в т.ч. с учетом существа сложившихся фактических обстоятельств дела, исходя из необходимости в первую очередь обеспечить гарантированное Конституцией Российской Федерации право на судебную защиту.

VIII. ТРЕБОВАНИЕ, ОБРАЩЕННОЕ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ, К КОНСТИТУЦИОННОМУ СУДУ РФ

На основании изложенного Заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации:

признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее ч. 1 ст. 19, ч. 1 и ч. 3 ст. 35, ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 55, положения ч. 3 ст. 312 АПК РФ, в том числе в их

системной взаимосвязи с ч. 1, ч. 2 ст. 117 АПК РФ, как не позволяющие государственным арбитражным судам, в том числе по смыслу, придаваемому этим положениям правоприменительной практикой, — пересмотреть по новым обстоятельствам (а именно: в связи с определением практики либо изменением в постановлении Пленума ВАС РФ или в постановлении Президиума ВАС РФ практики применения правовой нормы) ошибочно принятый судебный акт, в случае, когда новое обстоятельство возникло после истечения шестимесячного срока со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятием которого закончилось рассмотрение дела по существу.

Заявитель подтверждает точность всей приведенной в жалобе информации и обязуется уважать конфиденциальность процедуры рассмотрения заявлений в КС РФ.

Приложения: согласно описи на 3 л. в 1 экз.

Председатель Правления

А.И. АКИМОВ

Прошито, пронумеровано, скреплено
печатью 23 листов
Председатель Правления ГТБ (О

 А.И. Акимов

«20 июля» 2013

